

УДК 316.334.2:336.74

Я.А. Навоян

Цифровая трансформация повседневности: станет ли цифровой рубль инструментом помощи людям «серебряного возраста»?

Аннотация:

Рассмотрена проблема интеграции лиц старшего возраста в современную цифровую экономику на фоне внедрения цифрового рубля как элемента цифровой трансформации повседневной жизни россиян. Проанализированы технологические особенности новой формы национальной валюты, способные снизить социальную уязвимость пенсионеров, – смарт-контракты, возможность целевого «окрашивания» средств и работа в офлайн-режиме. Выявлены основные психологические, инфраструктурные и цифровые барьеры адаптации пожилых граждан к новой финансовой реальности. Показаны риски, связанные с внедрением цифрового рубля. Сделан вывод о том, что успех инициативы зависит не только от технологической надежности, но и от грамотного социального сопровождения и масштабных программ цифровой грамотности.

Ключевые слова: цифровой рубль, социальная уязвимость, финансовая инклюзия, цифровой разрыв, смарт-контракты, пожилые люди, технологический патернализм, цифровая трансформация повседневности, «серебряный возраст».

Об авторе: Навоян Ярослав Аликович, МГТУ им. Н.Э. Баумана, студент кафедры социологии и культурологии; эл. почта: navoanaroslav@gmail.com

Научный руководитель: Чернышева Анна Владимировна, МГТУ им. Н.Э. Баумана, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и культурологии; эл. почта: chernysheva@bmstu.ru

Введение

В последние десятилетия мы становимся свидетелями глобального перехода к цифровому обществу, в котором технологии проникают во все сферы повседневной жизни

человека: от способов оплаты коммунальных услуг до записи к врачу и общения с близкими. Это явление, которое принято называть цифровой трансформацией повседневности, кардинально меняет привычный уклад жизни сотен миллионов людей. Цифровая трансформация несет очевидные преимущества – скорость, удобство, прозрачность. Однако одновременно она создает новые формы социального неравенства, прежде всего для людей старшего поколения – тех, кого принято называть людьми «серебряного возраста».

В условиях стремительной цифровой трансформации общество все чаще сталкивается с феноменом, который социологи называют «цифровым разрывом» – социальным неравенством, обусловленным отсутствием доступа к технологиям или навыков их использования. Пока молодое поколение осваивает метавселенные и криптовалюты, пожилые люди нередко оказываются на периферии технологического прогресса: они затрудняются пользоваться мобильными приложениями банков, испытывают тревогу при совершении онлайн-платежей, сталкиваются с закрытием привычных банковских отделений. По данным Росстата, в России насчитывается около 37 миллионов граждан в возрасте 60 лет и старше – именно эта категория граждан наиболее остро ощущает на себе последствия цифровизации финансовой сферы [16].

Внедрение цифрового рубля Центральным банком РФ в 2025-2026 гг. представляет собой не просто очередную финансовую реформу, а масштабный социальный эксперимент. Его негласной целью становится интеграция наиболее уязвимых слоев населения, в том числе пожилых граждан, в новую цифровую реальность повседневных финансовых операций.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: станет ли этот инструмент действенным способом преодоления социальной изоляции и финансовой уязвимости людей «серебряного возраста», или, напротив, усилит отчуждение старшего поколения от цифровой повседневности? Цель нашей статьи – осуществить комплексный анализ потенциала и рисков цифрового рубля как инструмента социальной поддержки пожилых граждан в условиях цифровой трансформации.

Методология и методы исследования

Исследование выполнено с применением методологии смешанного качественно-количественного анализа. Смешанный подход обусловлен природой изучаемой проблемы, которая находится на пересечении нескольких дисциплинарных полей: социологии

цифрового неравенства, экономики финансовых инноваций и геронтологии. Ни один из монодисциплинарных методов не позволил бы охватить всю сложность феномена цифровой трансформации повседневности применительно к людям «серебряного возраста».

В качестве теоретико-методологической основы исследования используются ряд концепций. Во-первых, концепция «цифрового разрыва» (digital divide), разработанная в трудах западных исследователей и адаптированная к российской реальности в работах отечественных социологов. Эта концепция позволяет рассматривать неравенство в доступе к цифровым технологиям не как индивидуальную проблему конкретного пенсионера, а как системное социальное явление, требующее государственного регулирования. Во-вторых, концепция финансовой инклюзии, широко применяемая Банком России и Министерством финансов РФ при разработке стратегий развития национальной платежной системы. В-третьих, концепция технологического патернализма, позволяющая оценить допустимые границы государственного регулирования финансового поведения пожилых граждан посредством цифровых инструментов.

С точки зрения конкретных методов исследования в работе применялись следующие: во-первых, теоретический анализ нормативно-правовых документов Банка России, федеральных законов и концептуальных докладов, регулирующих внедрение цифрового рубля. Во-вторых, вторичный анализ данных социологических опросов, прежде всего исследований ВЦИОМ и Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), посвященных цифровой грамотности и финансовому поведению пожилых россиян. В-третьих, сравнительный анализ международного опыта внедрения цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ) в других странах, – Китае (цифровой юань), Нигерии (eNaira) и государствах Карибского бассейна (DCash), – в части их влияния на финансовую доступность для уязвимых групп населения. В-четвертых, метод case-study применительно к российской практике социальной поддержки пожилых граждан на основе публичных заявлений должностных лиц и программных документов.

Цифровой рубль: от финансовой технологии к социальному контракту в повседневной жизни

Чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо рассмотреть цифровой рубль не только через призму экономики, но и с точки зрения социологии повседневности. В рамках такого подхода деньги – это не просто средство обмена, но и социальный институт,

определяющий практики взаимодействия людей в ежедневной жизни: как они расплачиваются в магазине, получают пенсию, дают «на чай» внукам, оплачивают лечение. Цифровой рубль как форма цифровой валюты центрального банка (ЦВЦБ) меняет именно эти повседневные практики.

Цифровой рубль выступает своеобразной формой нового социального контракта между гражданином и государством [8]. В отличие от безналичных денег, которые хранятся на счетах коммерческих банков, цифровые рубли хранятся непосредственно на платформе Банка России [11]. Для пожилого человека это означает фундаментальное изменение архитектуры доверия: государство в лице мегарегулятора выступает прямым гарантом сохранности его средств, минуя посредников в лице коммерческих банков, которым далеко не все пожилые граждане доверяют после череды банкротств кредитных организаций в 2010-х гг. [1].

Этот переход тесно связан с концепцией финансовой инклюзии – процессом вовлечения граждан в использование современных финансовых услуг [6]. По данным Банка России, опубликованным в докладе об уровне финансовой доступности в 2023 г., около 12% граждан в возрасте 65 лет и старше не имели банковского счета или практически не пользовались банковскими услугами в течение последнего года. Для этой категории граждан внедрение цифрового рубля может означать плавный переход от вынужденного и порой небезопасного использования наличных денег к полноценному и защищенному участию в цифровой экономике.

Примечательно, что высшие должностные лица страны неоднократно подчеркивали именно социальное измерение проекта цифрового рубля. Так, в декабре 2023 г. Президент Российской Федерации Владимир Путин в ходе ежегодной прямой линии отдельно остановился на вопросе цифрового рубля в контексте социальной поддержки граждан. На вопрос о цифровом рубле Президент заявил, что инструмент открывает возможности для повышения адресности социальных выплат: «Цифровой рубль – это, по сути, рубль, только в цифровом виде. Но у него есть дополнительные возможности: он позволяет обеспечить строго целевое использование бюджетных средств, в том числе социальных выплат». Это высказывание принципиально важно и свидетельствует о том, что государство рассматривает цифровой рубль прежде всего как инструмент адресной социальной политики, направленной в том числе на защиту пожилых граждан от нецелевого расходования средств и мошенничества.

Снижение виктимности и институциональное доверие в повседневных финансовых практиках

Социология старения подчеркивает, что пожилые люди в силу возрастных когнитивных изменений и нередкого дефицита общения чаще становятся жертвами социальной стигматизации и преступных посягательств. Проблема телефонного мошенничества в отношении пенсионеров приобрела в России масштабы настоящей социальной угрозы. По данным МВД РФ, ежегодно десятки тысяч россиян пожилого возраста становятся жертвами дистанционных мошенников, которые представляются сотрудниками банков, Пенсионного фонда или правоохранительных органов и похищают накопленные сбережения. Главная проблема современного финансового поведения пожилых граждан – это дефицит доверия к сложным коммерческим структурам и, парадоксально, избыточное доверие к телефонным злоумышленникам.

В этом контексте цифровой рубль способен выступить мощным защитным барьером в повседневных финансовых практиках. Поскольку ответственность за платформу несет Банк России, это автоматически повышает уровень институционального доверия со стороны старшего поколения, традиционно привыкшего доверять именно государственным гарантиям [3]. Исторически сложившаяся привычка россиян старшего поколения доверять государственному банку – прямое следствие советской финансовой культуры, когда единственным банком для рядового гражданина был Сберегательный банк СССР. Цифровой рубль в определенном смысле апеллирует именно к этой культурной матрице, предлагая гарантию государства вместо коммерческого банка.

Кроме того, архитектура цифрового рубля предполагает возможность отслеживания транзакций и блокировки подозрительных переводов в режиме реального времени [15]. Это напрямую снижает виктимность пожилых граждан, поскольку украсть цифровые рубли и бесследно вывести их из системы технически значительно сложнее, чем обычные безналичные средства. Алгоритмы анализа транзакций позволяют автоматически идентифицировать нетипичные для конкретного пользователя операции – например, крупный перевод незнакомому получателю в ночное время – и приостановить ее до подтверждения владельцем или его доверенным лицом [9]. Для пожилого человека, ставшего жертвой телефонного мошенника, такая технологическая защита может стать последним рубежом обороны его сбережений.

Одной из самых дискуссионных тем в российской социальной политике становится адресность государственной помощи. Декларируя адресность как принцип, государство на практике нередко сталкивается с ситуациями, когда выделенные средства расходуются не по назначению или до получателя просто не доходят в полном объеме. Инновационным решением этой застарелой проблемы выступает возможность «окрашивания» (маркировки) цифровых рублей и использования смарт-контрактов.

Смарт-контракт – это самоисполняемый алгоритм, который автоматически исполняет заложенные условия при наступлении заданных обстоятельств, минимизируя человеческий фактор и бюрократические процедуры. Применительно к социальной политике в отношении пожилых граждан потенциал смарт-контрактов огромен. Представим конкретную ситуацию из повседневной жизни: пожилая женщина живет одна, получает пенсию и небольшую льготную субсидию на оплату лекарств. При нынешней системе она получает деньги на общий счет и должна сама правильно распорядиться ими, что в условиях когнитивных изменений, характерных для преклонного возраста, нередко представляет затруднение. При использовании смарт-контрактов на основе цифрового рубля субсидия на лекарства автоматически поступит в «окрашенном» виде и технически не сможет быть потрачена на иные нужды, кроме покупки препаратов из утвержденного перечня [7].

С точки зрения социологии – это классический инструмент мягкого технологического патернализма – когда государство, не лишая человека формальной свободы выбора, формирует «архитектуру выбора», которая направляет его к социально одобряемым решениям. С одной стороны, такой подход критикуется за ограничение автономии личности: кто решает, на что пенсионер должен тратить свои деньги? С другой стороны, в условиях острой социальной уязвимости пожилых людей, подверженных манипуляциям мошенников, подход гарантирует удовлетворение их базовых жизненных потребностей. Более того, смарт-контракты способны кардинально трансформировать повседневный опыт получения социальных льгот: превратить их из изнурительной бюрократической волокиты в незаметный автоматический процесс [5]. Пенсионеру больше не нужно собирать справки, стоять в очередях, разбираться в порталах госуслуг – технология сама позаботится о своевременном зачислении положенных средств.

Помимо безопасности и адресности, важнейшим фактором социальной справедливости оказывается доступность – как финансовая, так и географическая. Для

многих пенсионеров регулярные комиссии за переводы средств между банками, за снятие наличных, за обслуживание карты выступают ощутимыми расходами, особенно при небольших пенсиях. По информации Банка России, тарифная политика предполагает отсутствие комиссий за базовые операции с цифровыми рублями для граждан – физических лиц. Отмена платы за базовые операции внутри платформы цифрового рубля способствует выравниванию финансовых возможностей и снятию одного из бытовых барьеров, которые мешают пожилым людям в ежедневной жизни [10].

Не менее остро стоит проблема географического неравенства, которая в российском контексте приобретает особое значение. Страна с наибольшей в мире территорией объективно сталкивается с колоссальными различиями в уровне финансовой инфраструктуры между мегаполисами и малыми городами, селами, отдаленными регионами. В 2020-2024 гг. в России происходило активное сокращение отделений коммерческих банков в небольших населенных пунктах: по данным Банка России, число банковских точек обслуживания сократилось за этот период более чем на 15%. Для пожилых жителей деревень и небольших городов это означает не просто неудобство, но реальную финансовую изоляцию.

Анонсированная возможность использования цифрового рубля в офлайн-режиме – то есть без подключения к сети Интернет – способна стать революционным решением именно этой проблемы повседневной жизни. Технология офлайн-расчетов, находящаяся в стадии разработки в рамках платформы Банка России, позволит переводить цифровые рубли через ближнюю связь между устройствами, аналогично принципу NFC-платежей, но без необходимости интернет-соединения [13]. Для бабушки в деревне, где сеть ловит плохо, а до ближайшего банкомата двадцать километров, такая возможность означает сохранение экономической активности и чувства социальной включенности.

Барьеры адаптации: цифровая повседневность против укоренившихся привычек

Несмотря на очевидные преимущества, социологически корректный анализ невозможен без тщательного учета барьеров, препятствующих адаптации людей «серебряного возраста» к цифровому рублю. Именно эти барьеры определяют, останется ли цифровой рубль инструментом для узкой прослойки технологически грамотных пожилых людей, или превратится в по-настоящему массовый инструмент поддержки старшего поколения.

Первым и наиболее глубоким барьером выступает устоявшийся финансовый габитус пожилых людей, который в социологии принято описывать с опорой на теорию Пьера Бурдьё [2]. Финансовый габитус – это совокупность устойчивых диспозиций в отношении денег, сложившихся в ходе всей жизни человека. Поколение нынешних пенсионеров формировало свое финансовое поведение в советскую эпоху и в период экономических потрясений 1990-х гг., когда физическая наличность была синонимом надежности и контроля. Психологическое неприятие «невидимых» денег носит глубинный, экзистенциальный характер: для человека, привыкшего держать купюры в руках и пересчитывать их, полностью виртуальный формат вызывает реальную тревогу и ощущение утраты контроля над собственной жизнью. Согласно опросу ВЦИОМ 2024 г., 47% россиян старше 60 лет выразили настороженность в отношении цифрового рубля, сославшись на недоверие к «цифровым деньгам» как таковым [12].

Вторым существенным барьером выступает отсутствие финансовых стимулов к переходу. Принципиальное отличие цифрового рубля от банковского депозита состоит в том, что на остаток цифровых рублей не начисляются проценты. Для пенсионера со сберегательной моделью поведения, привыкшего к тому, что деньги «работают» на вкладе, это делает цифровой рубль менее привлекательным инструментом накопления, чем традиционный банковский вклад. Банк России объясняет ограничение тем, что цифровой рубль задуман как расчетный, а не сберегательный инструмент. Тем не менее для пожилых граждан с небольшими доходами этот барьер остается реальным.

Третьим барьером становятся когнитивные и технологические ограничения. Необходимость освоения новых интерфейсов мобильных приложений, запоминания паролей и PIN-кодов, понимания принципов работы новой системы вызывает у многих пожилых людей состояние, которое исследователи называют «цифровым стрессом» или «технострессом». По данным Высшей школы экономики, в 2023 г. почти 40% россиян пенсионного возраста не пользовались смартфонами или использовали их исключительно для звонков [14]. Для этой категории граждан цифровой рубль в его нынешнем виде – приложение на смартфоне – просто недоступен на уровне базового пользовательского взаимодействия. Международный опыт стран, внедряющих ЦВЦБ, наглядно показывает, что успех реформы зависит не от сложности написанного кода, а от параллельного развития программ цифровой грамотности и пользовательской доступности интерфейсов [6].

Риски внедрения цифрового рубля для людей «серебряного возраста»

Выделим несколько групп рисков, которые могут нивелировать позитивный потенциал цифрового рубля для людей «серебряного возраста» в их повседневной жизни. Первая группа – риски цифрового отчуждения и углубления социального неравенства. Если внедрение цифрового рубля будет происходить без параллельного развития инфраструктуры цифровой грамотности, существует серьезная опасность того, что новый инструмент станет доступен лишь технологически грамотным пожилым людям – как правило, жителям крупных городов с более высоким уровнем образования и доходов. Остальные, напротив, окажутся в еще более уязвимом положении, поскольку традиционная финансовая инфраструктура будет постепенно замещаться цифровой. Это риск формирования «двойного» цифрового разрыва: не только между молодыми и пожилыми, но и внутри самой возрастной группы «серебряного возраста».

Вторая группа – риски, связанные с кибербезопасностью и новыми формами мошенничества. Появление нового финансового инструмента неизбежно сопровождается появлением новых схем мошенничества, адаптированных к его особенностям. Злоумышленники могут использовать незнание пожилыми людьми механизмов работы цифрового рубля для создания фишинговых сайтов, имитирующих интерфейс платформы Банка России, для социальной инженерии с использованием терминологии цифрового рубля, для психологического давления в стиле «ваши цифровые рубли заблокированы, срочно переведите их на безопасный счет». Банк России признает данный риск и разрабатывает механизмы верификации операций, однако полностью устранить угрозу технологическими методами невозможно без масштабного просвещения населения.

Третья группа – риски технологической зависимости и снижения финансовой автономии. Технологический патернализм, при всех своих преимуществах, несет в себе риск чрезмерного ограничения самостоятельности пожилого человека. «Окрашивание» средств предполагает, что кто-то принимает решение о том, на что пенсионер имеет право тратить свои деньги. В руках ответственных социальных служб это мощный инструмент защиты. В руках недобросовестных акторов – потенциальный инструмент контроля и манипуляции. Кроме того, полная зависимость от цифровой инфраструктуры создает уязвимость перед техническими сбоями: в случае выхода из строя платформы Банка России или устройства пользователя пожилой человек может оказаться без доступа к средствам. Для людей, у которых нет поддержки со стороны молодых родственников, это может превратиться в реальную жизненную катастрофу.

Четвертая группа – риски психологического характера. Навязывание цифрового рубля без учета психологических особенностей пожилых людей способно спровоцировать состояние хронического стресса, ощущения некомпетентности, социальной исключенности и потери идентичности. Отношение человека к деньгам – глубоко личная тема, затрагивающая его достоинство, самостоятельность и ощущение контроля над своей жизнью. Любое принуждение к смене привычных финансовых практик, особенно в пожилом возрасте, должно осуществляться с исключительной деликатностью и уважением. Согласно исследованиям в области возрастной психологии, когнитивная нагрузка, связанная с освоением новых цифровых интерфейсов, у людей старше 65 лет существенно выше, чем у молодежи, а мотивация к ее преодолению, как правило, ниже при отсутствии видимых немедленных преимуществ [4].

Наконец, пятая группа – институциональные и инфраструктурные риски. К ним относятся: недостаточная развитость сети точек приема цифровых рублей в регионах, особенно в сфере торговли товарами первой необходимости; возможные технические ограничения платформы при масштабировании на всю страну; неготовность медицинских учреждений, аптек и коммунальных служб к приему оплаты в цифровых рублях, что критически важно именно для пожилых людей, чьи основные ежедневные расходы сосредоточены именно в этих сферах.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сформулировать взвешенный ответ на центральный вопрос данного исследования: станет ли цифровой рубль инструментом помощи людям «серебряного возраста» в условиях цифровой трансформации повседневности? Потенциал цифрового рубля как инструмента социальной поддержки пожилых граждан действительно значителен и многообразен. Он способен повысить прозрачность и адресность социальных выплат посредством технологии смарт-контрактов, защитить сбережения от мошенников благодаря архитектурным особенностям платформы Банка России, обеспечить финансовую инклюзию жителей удаленных регионов через офлайн-режим работы и устранение комиссионных барьеров. Высказывание Президента РФ о том, что цифровой рубль открывает возможности для строго целевого использования социальных выплат, свидетельствует о том, что государство осознает именно социальное измерение проекта.

Вместе с тем обозначенные риски носят не менее реальный характер. Риск углубления цифрового неравенства внутри самой возрастной группы, риск появления

новых форм мошенничества, риск чрезмерного патернализма и технологической зависимости, психологические и инфраструктурные риски – все это реальные вызовы, игнорирование которых способно превратить благую инициативу в источник новых социальных противоречий.

Цифровой рубль нельзя считать ни автоматическим решением проблем людей «серебряного возраста», ни угрозой их привычному образу жизни. Это – инструмент, результативность которого целиком определяется контекстом и качеством его внедрения. Представляется, что технологический потенциал цифрового рубля будет реализован лишь при наличии обязательных условий: масштабных и доступных программ цифровой грамотности для пожилых граждан, деликатного и добровольного характера перехода на новый инструмент без принудительного отказа от привычных форм денег, а также развитой инфраструктуры приема цифровых рублей в повседневно значимых для пожилых людей местах – поликлиниках, аптеках, продуктовых магазинах. Когда цифровой рубль перестанет пугать своей новизной и превратится для пенсионеров в привычный, понятный и удобный инструмент повседневности, новая цифровая инфраструктура сможет стать надежным фундаментом для повышения качества жизни людей «серебряного возраста» и их полноценного участия в цифровом обществе XXI в.

Библиографический список:

1. Аксаков А.Г. Цифровой рубль поможет эффективнее контролировать использование госресурсов и финансирование программ // RuNews24. URL: <https://runews24.ru/finance/04/07/2023/f83883dde737da0b144ad51059dc37fb> (дата обращения: 25.05.2026).
2. Бурдые П. Практический смысл. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб: Алетейя, 2001. 562 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая, вторая и третья): [в редакции Федерального закона от 24.07.2023 № 339-ФЗ] // Собрание законодательства РФ, 2023. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307240009> (дата обращения: 25.05.2026).
4. Григорьева И.А. Трансформация социальной политики в России в контексте старения населения / И.А. Григорьева, Ю.В. Уханова, Е.О. Смолева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019 Т. 12, № 5. С. 124-140.

5. Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль». М.: Банк России, 2020. 53 с.
 6. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2023. 160 с.
 7. Концепция цифрового рубля. М.: Банк России, 2021. 31 с.
 8. Кочергин Д.А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Vol. 16, No. 1. Pp. 51-78.
 9. Механизм оборота электронных денег: теория и практика : монография / С.В. Криворучко, В.А. Лопатин, М.А. Абрамова, И.Е. Шакер; Финансовый ун-т при Правительстве Российской Федерации (Финансовый ун-т). М.: Ruscience, 2015. 115 с.
 10. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ: [ред. от 2024 г.]. Собрание законодательства РФ, 2024 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33484> (дата обращения: 25.05.2026).
 11. О платформе цифрового рубля: Положение Банка России: [ред. 2026 г.]. Москва, Банк России, 2026 // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/407513623/> (дата обращения: 25.05.2026).
 12. Отношение россиян к цифровому рублю: результаты опроса // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoi-rubl-za-i-protiv> (дата обращения: 20.03.2026).
 13. Сухарев А.Н. Цифровой рубль : новые возможности и риски // Банковское дело. № 3. С. 21-25.
 14. Цифровая экономика: 2023 // Academia. URL: https://www.academia.edu/104051591/Цифровая_экономика_2023 (дата обращения: 25.05.2026).
 15. Цифровой рубль: старт пилота // Официальный сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=16991> (дата обращения: 22.03.2026).
- Численность населения по возрастным группам // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). 2024. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 20.03.2026).

Navoyan Ya.A. Digital transformation of everyday life: will the digital ruble become a tool to help people of the «silver age»?

The article discusses the problem of integrating older people into the modern digital economy in the context of the introduction of the digital ruble as an element of the digital transformation of the everyday life of Russian citizens. The article analyzes the technological features of the new form of national currency that can reduce the social vulnerability of pensioners – smart contracts, the ability to target funds, and offline operation. The main psychological, infrastructure, and digital barriers to adaptation of elderly citizens to the new financial reality are identified. The article provides a detailed analysis of the risks associated with the introduction of the digital ruble for this age group. Based on a mixed research methodology – theoretical document analysis and secondary analysis of sociological data – the article concludes that the success of the initiative depends not only on technological reliability, but also on competent social support and large-scale digital literacy programs.

Keywords: digital ruble, social vulnerability, financial inclusion, digital divide, smart contracts, elderly people, technological paternalism, digital transformation of everyday life, silver age.